Вячеслав ПОПОВ

Вячеслав Попов родился в 1966 году в деревне Малые Коряки Смоленской области. Учился в Новосибирском, а затем в Тартуском университете, по образованию филолог. До 2018 года практически не публиковался. В последние годы подборки стихотворений вышли в журналах «Знамя», «Новый журнал», «Урал», «Пироскаф», «Новая Юность», «Кварта», «Несовременник», «Формаслов» и др. В 2022 году стал лауреатом Малой премии «Московский счет» за лучшую поэтическую дебютную книгу 2021 года: «Там». В 2025 году вышла книга стихов «Быстротеченск и окрестности», в 2026 – книга стихов и прозы «Ее сын. Его сны».

***

я помню чудное мгновение
ужасный свет исчезновения
но чу я снова здесь
я умер но не весь
ищу себя вдали и рядом
витая бестелесным взглядом
фосфоресцирующая взвесь
без рук без ног без глаз без кожи
без обуви и без одежи
без пола возраста и все же
не без гностической гнильцы
я не один мы так похожи
мы сонмы мыслящей пыльцы
зеркальных сумерек жильцы
дубы дублеты клены клоны
фронтоны портики колонны
гребцы вакханки жеребцы
кастраты евнухи скопцы
сосцы волчицы близнецы
как больно милая как странно
как даль свободного романа
и дольче вита длится бой
в тумане моря голубой
куда как страшно нам с тобой

Нет

Летчик-испытатель,
ухажер Олин,
посмотрел спектакль,
остался очень доволен,
подарил Оле букет ирисов,
повел в «Метрополь»,
говорит:
– Если можно так выразиться,
насчет искусства я довольно-таки тупой.

Понимаю, тогда на выставке я был обузой вам,
стыдно вспомнить, как ржал на весь зал,
над кем же это – не над Пик***а***ссо ли? –
но вот посмотрел с вашим участием «Таню» Арбузова –
кстати, у нас в клубе ее тоже как-то показывали –
посмотрел, сравнил и прямо зауважал.
И вот хотел бы снова вернуться к моему вопросу.
Можно, Оля, скажу вам прямо и решительно...
– Нет, Алексей, не стоит, – Оля потушила папиросу
и посмотрела на него уменьшительно.

Пальто

я эта рослая девушка
я в сорок восьмом году
по непролазной улице
в больших кирзачах иду
туфли немецкие несу в балетке
преподаю математику в семилетке
подбородком касаюсь
синего перелицованного сукна
наконец скоро будет совсем тепло
наконец вместо лысой шубы
можно носить пальто
говорит про себя она

***

осень красная прощай
твой огонь потух
превратился иван-чай
в перелетный пух
стала полная луна
скорою зимой
натянулся как струна
путь ее прямой
лунной ночью выйдешь в лес
выдыхаешь пар
держит весь небесный вес
белый лунный шар
кристаллическим огнем
прозноблен туман
серебром чернеет в нем
мертвый чай-иван

***

жил человек
по всем приметам русский

мурашки тьмы считал своей душой
Маруською душу звал
и для души-Маруськи
дом строил небольшой

не ведал что душа – огромная Мария
что эта тьма – лишь тень от марева ее
что вездесущий взрыв
все меры и миры ее
и есть жилье

бескрайний вихрь души
ветвистый и бездонный
растягивал
сжимал
рвал музыкой гармонь
жил человек
курил табак бездомный
ладонью прикрывал души огонь

Лидочка

болит спина у лидочки
едва не инвалидочки
художнику истомину
одна она нужна
нужна не как любовница
а только так легонечко
чтоб не в ущерб достоинству
была обнажена

балетная осанка
короткая прическа
час посидела лидочка
пора уже прилечь
была она танцовщица
теперь она натурщица
как может музой трудится
теряя слух и речь

люблю картину вузовки
сиянье тихой музыки
сиреневые сумерки
в трехстворчатом окне
две лидочки прекрасные
от худобы прозрачные
с серьезными задачами
справляются вполне

***

спой кузнечик одноногий
спой единственной ногой
как умеешь на два счета
на трещоточке тугой
ах трещотка золотая
звонко золото трещит
жизни музыка простая
из травы сухой торчит

***

я вернулся с сво
в город детства своего

в детском городе моем
огромный водоем
серповидный старый пруд
этот берег чист и крут
тот безвиден глух и топок
весь изнизан сетью тропок
собственно он старица
русло бывшее реки
я умру а он останется
его питают родники

летней ночью при луне
пруд мерцал улыбкой мне
честнейшим из зерцал
ум и сердце проницал
чтобы не сойти с ума
я спускался с холма
тело зябко оголял
по берегу гулял
наготой зеленоватой
светился изнутри
ни в чем не виноватый
всё такой же посмотри

я вернулся с сво
я там не сделал ничего
в атаку не ходил
дрон не пилотировал
я с холма ума сходил
себя телепортировал
в город детства город детства
в город детства на холме
больше некуда мне деться
только там не плохо мне

черный пруд вперед ногами
я сорок раз переплывал
думал долгими кругами
долгий круг сиречь овал
слово древнее сиречь
умудрился я сберечь

сво имеет свойства
имеет множество осей
на сво теряет войско
царь итаки одиссей

небеса вращаются
отражаются в пруду
слова ужасно сокращаются
не помещаются во рту
рот и пруд полным-полны
разговорчивой слюны

что такое сво
слово только и всего

Буран

бурана весть неизъяснимая
с фигуркой сгорбленной внутри
столь беспросветно ясно снимая
несчастным пушкиным
смотри
как вжат в себя центростремительно
вожатый черный вихрь тугой
и заикается томительно
злой колокольчик под дугой

Дед. 1983

деревянная больница
у служебного крыльца
курят двое
пар клубится
ждет их горе-колесница
серый кокон мертвеца

докурили
шатко-валко
ковыляет в рыжий свет
колченогая каталка

из восьмой палаты дед

***

теневой диагонали
дворник делает массаж
у меня лежит в пенале
красно-синий карандаш
красно-синий кровеносный
страшно сильный как магнит
сине-грустный красно-острый
от него в груди саднит
красно-синие деревья
грязно-серые дома
разведенная беременная
сходит женщина с ума
в животе ее вселенная
совершает поворот
цепь скрипит велосипедная
створка кованых ворот
птица с крыши в небо падает
ловит лужа птицу ртом
и теперь уже лопатой
дворник чешет под кустом

***

когда я вырасту большой
я заведу дневник
в нем жить я буду всей душой
без фильмов музык книг
я новой жизни не начну
я буду жить как жил
любить покойную жену
служить кому служил
открою вечером тетрадь
страницу напишу
и лягу вовремя в кровать
и лампу потушу

Без памяти

вдыхать прохладу чуждую
приятно и легко мне
я жду
я что-то чувствую
я ничего не помню
откуда я и где и я
и что такое я
небытия идея
в объятьях бытия

***

серебряная птица
далекий самолет
куда ему летится
о чем он там поет

он в воздухе нащупал
басовую струну
округлую как купол
мелодию одну

единственная нота
простой и целый тон
надмирная длиннота
потусторонний стон

я появился с песней
и я исчезну с ней
и станет жизнь чудесней
и чище и ясней

***

в лагере для военнопленных ангелов
нет бараков
это даже не лагерь
а нечто вроде четырехмерных сот

ритм перемещения ячеек причудлив
размер их неодинаков
кажется в каждой запаян вихрь
и все это этот же вихрь несет

зря воевали
взрывались кто тьмой кто светом
это уже не важно
кто за кого кто с кем

можно больше не сомневаться
к идеям атомам воинствам или планетам
все это относится
больше не нужно строить напрасных иллюзий подробных схем

нужно просто смириться
признать что вина их непостижима

и только музыка тайна метель тоска
целая вечность самого строгого что ни на есть режима

краска левкас паволока доска

***

облака плывут продольно
широко и далеко

подниматься было больно
а стоять совсем легко

ровный ветер гладит щеки
сушит пот в ушах поет

это он в конечном счете
все услышит и поймет

сохранит и похоронит
слез мгновенных облака

вздох просторный посторонний
неба синяя река